

В ответ на отчаянную мольбу о помощи Филип с озадаченным выражением лица спросил: «Потвоему, я похож на идиота?»

«Что? Что Вы говори... Аргх!» - со всей силы затянул он повязку на поврежденной лапе:

«Если хотела меня обмануть, то тебе следовало быть хитрее. Включи логику: будь в племени «Черных котов» предатель, то его члены правда смогли бы так долго оставаться в тени? Их бы тут же обнаружили и расправились, как с собаками»

«Пожалуйста, подожди, я все объясню!» - Лана настойчиво умоляла, но Филип лишь пренебрежительно покачал головой:

«Твои объяснения ничего не изменят. Ты нашла меня, хотя видела всего один раз, да и если ты продумала объяснение, значит готовилась к нашей встрече».

«Ррр!» - Лана зарычала, а её шерсть встала дыбом. Она отступила назад и приняла облик девушки. Её черные волосы были собраны в тугой хвост, а глаза очаровательно мерцали. Посмотрев в них, Филип понял: «Магический глаз».

Её взгляд был необычен: он обладал способностью оказывать негативное влияние на душу и тело человека, смотрящего в них. Эта способность могла быть получена либо при рождении, либо в виде дара от высокопоставленного демона.

«Но разве я не должен был попасть под его действие, как только посмотрел?» - пока Филип размышлял, Лана, быстро вернув самообладание, подошла к нему и игриво улыбнулась. Её магический глаз назывался «Глазом очарования» и был дарован её хозяином - Неффеном.

«Ты довольно проницателен. Даже и не думал мне верить, ведь так?» - протянув руку, она погладила Филипа по щеке: «Ты красив. Думаю, я смогу с тобой повеселиться. Не волнуйся, я буду умолять хозяина сохранить твою жизнь. Буду держать тебя при себе, пока не надоешь».

Она улыбалась, уверенная в своей победе. Но Филип, ухмыльнувшись, ответил: «Спасибо».

«Что?» - только сейчас Лана поняла, что он не попал под действие её взгляда, и поспешно попыталась отступить, когда Филип ударил её кулаком по шее.

«Пха!» - девушка упала на землю, и мечник облегченно вздохнул:

«Я чувствовал, что с тобой что-то не так. С магическим глазом тебе, наверное, проворачивать подобное было несложно».

«Да, я тоже заметила в её поведении что-то странное. Я не обманулась!» - заговорила до этого

молчавшая Нерия. Увидев её реакцию, Филип подумал: “Еще одна жертва обмана”

Разобравшись с Ланой, Филип шел в академию и размышлял: “Почему на меня не подействовал её глаз?”

Он размышлял об этом очень долго, но так и не мог найти ответа. Вариантов было много, поэтому торопиться с выводами было нельзя.

“Позже спрошу у Привии”.

Филип планировал отвести Лану к дракону после окончания рабочего дня. С Привией он мог бы во всем разобраться, покопавшись в памяти этой нахальной кошки.

Как только мужчина зашел в кабинет кафедры, он столкнулся с одним из преподавателей: «Инструктор? Профессор Освальд срочно хотела Вас видеть. Она сказала, чтобы Вы немедленно явились к ней».

«Что? Уже?» - хотя Филип и натворил дел, информация об этом еще не должна была дойти до Фелиции, поскольку занятия еще не закончились. Ему показалось странным, что она уже его искала.

Подойдя к кабинету сестры, за дверью он услышал голос Харслана: «В заключение хочу также отметить, что я не оставляю произошедшее без внимания. Профессор Освальд, Вы были образцовой и прекрасной студенткой с самых первых дней учебы, вот почему Вы стали профессором академии в столь юном возрасте».

Филип быстро все понял: “Похоже, Харслан взбесился, бросил своих студентов и пошел искать Фелицию. Как кто-то вроде него мог стать профессором?” - он не думал, что преподаватель может поступать так легкомысленно.

«Профессор Харслан, как я уже сказала, решение я приму только после того, как выслушаю инструктора Освальда».

“Все не так уж и плохо”, - возможно, из-за хорошего впечатления, которое он на неё произвел, она сердилась не очень сильно.

Филип открыл дверь и вошел. В кабинете был покрасневший Харслан и обеспокоенная Фелиция. Как только Харслан заметил инструктора, он собирался что-то сказать, но профессор Освальд заговорила первой: «Что все это значит, инструктор? Ушли с занятия? По какой причине?»

«Разве Вам не сказали?»

«Сказали? Нет. Я собиралась спросить у Вас», - Фелиция посмотрела на Харслана. Ей рассказали только о том, что Филип ушел, и упустили часть деталей.

«Дело в том, что мне срочно понадобилось отойти. Однако я не ожидал, что профессор поднимет из-за этого столько шума», - сказал Филип, глядя на Харслана.

«Притворяетесь перед сестрой? А как же то, что Вы говорили мне ранее? Что-то о моем подходе к образованию?» - повысил Харслан голос в гневе.

Но Филип не собирался с ним спорить: «Я что-то не так сказал? Ваш студент не сумел удержать контроль над своим телом и напал на инструктора во время занятия. Разве справедливо меня в чем-то обвинять?»

«С этим я разберусь позже сам, Вас это не касается».

«Разберетесь позже? А на что Вы хотите потратить время сейчас и ради чего оставили тридцать студентов? Чем они сейчас занимаются?»

Фелиция, наблюдавшая за их перепалкой, изо всех сил старалась по их диалогу понять, что: «Кажется, они оба не правы», - подумав об этом, она вдруг посмотрела на Филипа: «А?».

Девушка впервые после их воссоединения видела брата в официальной обстановке, и сейчас в его раздраженном лице было нечто такое, что тревожило даже её, его сестру.

«Вы много себе позволяете. Считаете, что сможете избежать ответственности? Я больше не могу это терпеть, доложу обо всем директору» - профессор Харслан был решителен.

«Подумайте получше, профессор. Как думаете, что будет, если меня из-за Вас исключат? Полагаете, я просто оставлю все вот так и вернусь к старому образу жизни? Может, непосредственно Вам, профессору академии, я ничего сделать и не смогу, но что насчет Вашей семьи, Вашего окружения?»

«Вы мне угрожаете?..»

«Да, угрожаю. И что? Что Вы мне сделаете? Выхватите клинок и убьете? Вы не сможете, не

решитесь выпачкать руки в крови человека вроде меня».

«Филип! Что ты говоришь?» - пораженная его словами, Фелиция схватила мужчину за плечо.

Филип оттолкнул её руку и крикнул: «Иди и расскажи все. Добейся моего исключения. И как только я покину стены академии, то сделаю все, что смогу, чтобы помучить тебя. Думаешь, мне много чего терять?»

В неожиданных ситуациях люди склонны действовать, следуя инстинктам, и Харслан исключением не был – он поднялся с самых низов и боялся пасть обратно. После этих слов, профессора как водой окатило. Филип мог быть никчемным человеком, но оставался сыном виконта, а Харслан был преподавателем, происходившим из упавшего дворянского рода.

Хотя, может, прямо сейчас Филип ничего и не мог сделать, в ближайшем будущем ему будет по силам его уничтожить: “Зачем я это сделал?” – вернув чувство реальности, Харслан внезапно понял, что не получит никакой выгоды от провоцирования инструктора.

Взгляд Филипа. В нем не было гнева или угрозы, скорее безразличие, которое можно увидеть в глазах человека, смотрящего на корень, о который он споткнулся, и решающего, как поступить с этим корнем.

Хотя Филип мог воспринимать ситуацию иначе, Харслану все казалось именно так. Он молча, уже без гнева или враждебности, смотрел на Филипа.

«Если Вам больше нечего сказать, то я пойду»

«Подожди, Филип! Подожди, говорю!»

Не обращая внимания на настойчивость Фелиции, он вышел из кабинета. Харслан не стал останавливать его, а Фелиция еще долго смотрела на дверь, за которой он исчез.

* * *

Покинув кабинет Фелиции, Филип направился к холмам за академией. Недалеко от места встречи с Привией он повесил на дереве связанную по рукам и ногам и с мешком на голове Лану.

Она была слаба, и, почувствовав как кто-то приближается, изогнулась: «Уу! Уу! Уу!»

«Что она говорит?»

“Кажется, просит помощи”, - ответила Нерия на вопрос Филипа.

«Правда? Я ведь не собираюсь её убивать».

Вскоре открылся портал, из которого вышла Привия.

«Что это?» - прежде чем ответить, Филип на мгновение задумался:

«Пришла ко мне и умоляла помочь, сказав, что на племя «Черных котов» напали. На самом же деле пыталась обмануть меня и очаровать своим магическим глазом, что у неё не получилось».

Привия все поняла: «Скорее всего, это дело рук Неффена».

Филип быстро перерезал веревку, на которой Лана висела и та упала с высоты в несколько метров.

«Гха!» - скорчилась девушка от боли.

Филип снял мешок с её головы, и она сразу же воспользовалась своим глазом, который, однако, не подействовал ни на Филипа, ни на Привию.

«Отойди, мне нужно извлечь её воспоминания».

Филип послушно отступил: «Извлечь воспоминания, говоришь?»

«Дракону моего уровня это по силам. Хотя могут быть и побочные эффекты».

«Побочные эффекты... ты имеешь в виду?»

«Некоторые после такого теряют рассудок»

«Ууу! Мммм!» - услышав это, Лана сильно задержалась. Потеря рассудка была равнозначна ментальной смерти, что не сильно отличалось от смерти физической.

Будучи наемной убийцей, она прекрасно это осознавала.

Филип жалостливо на неё посмотрел, прежде чем сказать: «Займемся этим сейчас же?»

<http://tl.rulate.ru/book/95422/4580407>